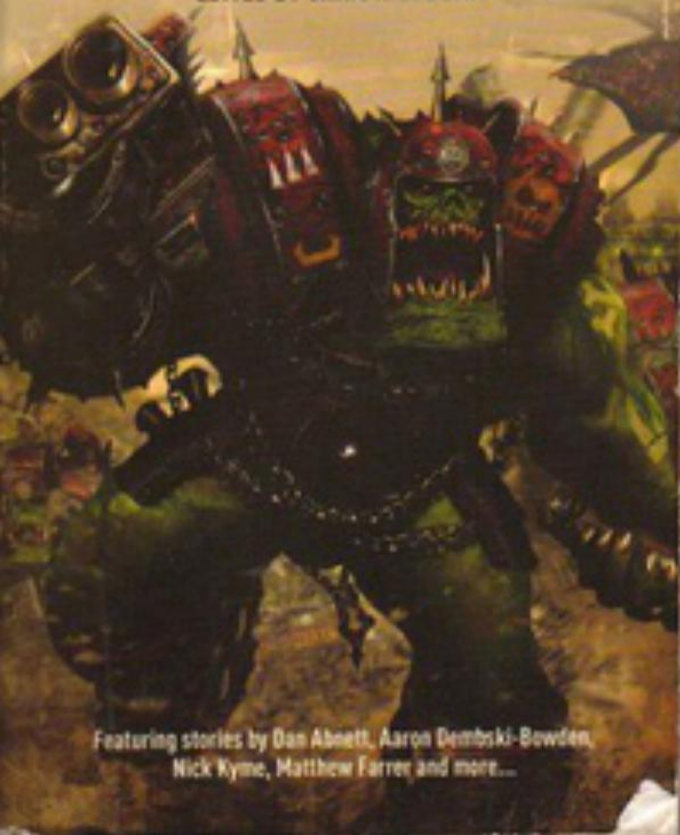

WARHAMMER

40,000

FEAR THE ALIEN

EDITED BY CHRISTIAN DUNN

Featuring stories by Dan Abnett, Aaron Dembski-Bowden,
Nick Kyme, Matthew Farrer and more....

ЖЕЛЕЗНАЯ ПРЕУСПЕХНАЯ

К. Л. Вернер

Небо напятиало багровый кровопотек
сиренево-охраного цвета, сквозь густые
клубы пыли, загрязнявшие атмосферу, едва
пробивались

болезненно-желтые солнечные лучи.
Узанаги был «раненым тиром»,
покалеченным и изуродованным атакой из
костоса. Воющий ветер,

который вздымал облака пыли, походил на
мучительный крик планеты, взывающей к
безразличной вселенной и бессильному
Умнериуму.

Лорд-генерал Ро Нагасима протер линзы
и взглянул на темные небеса. Губернатор-
префект Узанаги заверил его, что
астронавты послали

психический сигнал в эфир, хотя это едва
ли утешало. Даже если психический крик
услышали, и им был выслан
вспомогательный флот, из-за

превратностей межзвездного
путешествия в варне могли пройти годы,

прежде чем к ним придет помощь. К
этому времени от Уззанаги могло
остаться лишь воспоминание.

Генерал Нагасима вздохнул в противогазе,
закрывающем его лицо, и комм-фильтры
шлема превратили звук в резкий
металлический хрип.

Пальцы в перчатках коснулись рядов
медалей на мундире, и чувство былой
славы вызвало на его лице печальную
улыбку. Устреление пиратов

в Скоплении Они, подавление восстания
рабов на Темсо, победа над Дотом-
отступником Каркалла и их наемниками -
все эти войны он вел на

дальних рубежах системы Ямато. В тех
сражениях были честь и благородство. В
том горниле он превратился из слабого
человека из плоти и

страха в воина из стали и доблести.

Генерал вновь взглянул в мрачное
запыленное небо. Эта война была иной. То
был не удаленный уголок системы, какой-
то захваченный

повстанцями планетоюг или заселений
пиратами астероюг. Нет, война пришла на
Угзанаги, сокровище системы Ямато. Его
планету. Его дом.

Все началось неожиданно -- из варпа
вылетела глыба костической скалы,
которая тут же направилась прямо на
Угзанаги. Население впало в

панику, все расчеты наблюдателей из
Дивизио Астрологикүс приходили к
единому неутешительному выводу:
планета обречена. Столкновение с

таким огромным метеоритом неизбежно
уничтожит мир вместе со всеми его
обитателями. Для эвакуации было
слишком мало времени, поэтому

людям оставалось лишь преклонить
колени пред Богом-Императором в
ожидании близящегося конца.

От удара метеорита содрогнулась вся
планета, земные толчки ощущались на
всех континентах, в атмосферу поднялись
огромные тучи пыли,

которые погрузили Угзанаги во тьму. И все

же, казалось, Император внял мольбам
людей. Невероятно, но при вхождении в
зону притяжения

планеты космическая скала сбросила
скорость. Да, она упала с силой,
достаточной, чтобы оставить
стоиметровой глубины кратер в густых
лесах

Впадины Казу, но это был далеко не тот
гибельный удар, который предсказала
загадочная наука техножрецов.

Жители Уззанаги праздновали спасение,
пока не ведая того, что ждало их впереди.
Густые слои пыли ослепили спутниковые
системы

наблюдения префектуры и агрокартелей.
Самолеты не могли летать из-за мелких
частиц, попавших в атмосферу -- они не
только быстро засоряли

воздухозаборники и выхлопные системы, но
и уменьшали видимость до пары метров.
Лишь пройдя сотни километров, которые
отделяли

ближайшие поселения от места падения

метеорита, экспедиции смогли достичь кратера и исследовать странную скалу.

Сначала молчание экспедиций списывали на помехи в вокс-связи. Затем одно за другим начали утолкать поселения. Спустя неделю после

падения наблюдатели принялись выдвигать предположения, одно ужаснее другого. Метеорит не просто столкнулся с Уззанаги, а приземлился,

направляемый неким разумом. Хуже того, похоже, техножрецы Дивизио Биологических знали, кто прилетел на метеорите. Они называли объект

«Бұлыгой», сказав, что она заразила их планету самой опасной ксеноугрозой во Вселенной.

Генерал Нагасима вздрогнул от одного лишь воспоминания о том, как в терракритовом бункере он наблюдал за техножрецами, которые

препарировали один из образцов найденных скитариями в Зоне Молчания. Ему и раньше приходилось видеть пикт-

снимки пришельцев, читать

о них в книгах, но к этому зрелищу он оказался абсолютно неподготовленным.

Ро Нагасима заглянул в безжизненные глаза орка.

Назвать его человекообразным не поворачивался язык, да к тому же это прозвучало бы как насмешка над красотой человеческого тела. Перед

ним лежало приземистое существо с четырьмя конечностями, покрытыми гротескными грядками мышц; безобразная голова соединялась с

широкими плечами коротким обрубком шеи. Кожа его походила на старый пергамент, зеленая в местах, где не почернела от плазменных

выстрелов скитариев. Из пасти у него торчали огромные клыки, а по обеим сторонам обезьяньего носа находились крошечные красные глазки.

Казалось, в этом толстом черепе едва ли могло найтись место хотя бы для капли мозгов, но орк был вооружен большим,

собранным из хлата,

оружием, от одного только вида которого техножрецы чесали бритые затылки и шептали заговоры против ереси ксенотехнологий.

Значит, вот какой он, их враг.

Из-за невозможности орбитальной и воздушной разведки защитники Уззанаги могли отслеживать продвижение орков лишь по расширению

Зоны Молчания. Когда поселения утолкали, они знали, что пришельцы продолжали поход.

Генерал Нагасима невольно стиснул кулаки при воспоминании о долгих обратительных неделях, когда он отслеживал по картам продвижение

орков подобно хирургу, наблюдающему за распространением злокачественной опухоли. В конце концов, офицеры СНО Уззанаги поняли схему

атак пришельцев. Зная о местонахождении орков, теперь они могли точно предсказать, куда те направятся в

первую очередь. Изучая карту,

Нагасима решил, где они вырежут опухоль, которая угрожает его миру.

Генерал соскреб налет пыли с линз и установился на открытые всем ветрам холмы вокруг. Урожай боден-фруктов был безвозвратно загублен,

мертвые лозы бессильно качались на ветру, но они, тем не менее, сослужат отличную службу для Нагасимы. Боден-фрукты нуждались в

тщательном соотношении высоты и тени, что привело к их разведению на небольших штучных холмах. Весь Уззанаги усеивали обширные

плантации боден-фруктов, создавая искусственные пейзажи из похожих на лабиринт долин.

Именно здесь он остановит вторжение.

За холмами долины Нагасима решил спрятать войска СНО. Среди холмов вилась уложенная плиткой дорога, которой пользовались рабы при

сборе урожаев, и она вела прямо к Ко,

одному из городов-ульев Уззанаги и
ближайшей фабрике по переработке боден-
фруктов. Генерал

улыбнулся, осматривая облюбованный
участок пути. Широкий и прямой, дабы по-
нему могли проехать машины-сборщики,
он был будто создан

для бронетехники.

Его инженеры заминировали отрезок
дороги в семьдесят километров, а там,
где она выходила из равнины, закопали
сотни авиабомб, которые

детонируют, как только по ним пройдет
колонна орков. Пришельцы окажутся в
западне между бомбами и минами, и
тогда Нагасима прикажет

войскам выйти из-за холмов и атаковать
врага с обеих сторон.

Ему было почти жаль глупых дикарей.

Генерал обернулся и бросил взгляд на
другой конец долины. Каждая ловушка
нуждается в наживке, и Нагасима дал
оркам прекрасный повод,

чтобы идти под прикрытием холмов. На

равнине высилось небольшое плоскогорье, на
вершине которого раскинулся
внушительных размеров

комплекс техобслуживания (состоящий по
большей части из пластами и
феррокрита) для сборщиков боден-
фруктов. Постройка возвышалась на

пару сотен метров над равниной,
заставляя казаться маленьким даже холм,
на котором стояла. Вокруг этого
необъятного комплекса солдаты

вырыли обширную сеть окопов, натянули
леса колючей проволоки, установили
минные поля и противотанковые ежи. За-
няли в основании

плоскогорья была возведена система
бункерных укреплений, а на настенных
платформах и крыше самого здания
разместились огромные

орудийные гнезда. Из пещер, выдолбленных
в склонах, виднелись стволы гаубиц и
осадных мортир, которые лишь ждали
приказ, чтобы

изрыгнуть огонь и смерть.

Генерал Нагасима представлял, какое впечатление холм окажет на орков. Даже своими крошечными пушками они поймут, какая устрашающая огневая мощь им противостоят, и естественно попытаются обойти укрепления через холмы.

Откуда оркам знать, что весь комплекс не более чем иллюзия? Настоящих орудий было едва ли пять процентов, но в самый раз, чтобы казалось, будто стреляет вся батарея. Остальные же пушки представляли собою обыкновенные спаянные вместе обрезки труб, покрашенные в соответствующий цвет. Большинство бункеров были тентами, развернутыми на склонах холма, минные поля вели всего на пару метров в

глубину, колючая проволока растянута лишь на небольшом участке, за которым между железными кольшками висела самая обычная проволока.

Многие противотанковые ежи были на самом деле сколоченными вместе деревянными брусками, покрашенными «под

железо».

Символические войска разместились в укреплении лишь ради того, чтобы создавать впечатление, будто за ними стояла целая армия. Если орки

пришлют сюда разведчиков, караульным предписывалось безжалостно их истребить, при этом каждый взвод должен был играть роль целой

роты, а рота — батальона. И в то же время, если вражеские лазутчики подберутся к холмам, то не заметят ни следа человеческого присутствия.

Генерал Нагасима улыбнулся под маской противогаза.

Да, ему было почти жаль несчастных ксеносов.

С приходом ночи коричневые небеса Уззанаги стали непроглядно-черными, сквозь наполненный пылью трак не могли пробиться ни лунный свет, ни сиянье звезд.

Кап'тан Гримрук Плохозуб прильнул к магнокулярам, которые в огромной лапе

орка казались крошечной изгрышкой.
Гримпрук с прищуром
установился в одну из линз и толстым
пальцем неуклюже продвинул ползунков
управления, встроенный в корпус
человеческого устройства.

Иссеченный шрамами орк гортанно
зарычал, когда пропустил нужный режим и
с трудом унял желание бросить
магнокүляры на землю, и
растоптать стальными подошвами.

Наконец, ему удалось настроить все как
наго. С активацией режима ночного
видения темный мир вокруг него покрылся
покрашивающими

оттенками зеленого. Гримпрку нравилось,
как человеческое устройство превращало
все в зеленое — люди, создавшие его,
наверняка понимали,

что ночь принадлежала оркам. Мысли
кап'тана оборвал низкий звериный рык,
спрашивающий о том, что он видел.

Даже не удосужившись оглянуться,
Плохозуб свободной рукой просто захватил по

морге говорившему. До него донесся приятный хруст хрящей, и резкий крик боли, после чего вопросов больше не задавали. Он отдал парням строгий приказ держать пасти на замке, ему не хотелось, чтобы те своим трепом вснузнули людей.

Грипрук уставился в магнокуляры, исследуя оцетинившийся оружием бастион, точки колючей проволоки, укрепленные бункеры и сложные изгибы окопов. Орк оценивающе рыкнул, увидев артиллерию на здании. Да, тембов точно бы нашли лучшее применение этим пушкам.

Лицо орка скривилось в жестокой ухмылке, когда он заметил бредущие сквозь растяжки колючей проволоки фигурки часовых. Грипрук внимательно изучал, где именно они проходят, к чему прикасаются, а к чему нет. При необходимости Плохозуб мог запоминать детали с фотографической точностью (что и

немысленно, если во время эксперимента
болезни заменили тебе половину черепа).

Кап'тан следил за солдатами, когда они
вернулись в окопы, а затем исчезли в
одном из бункеров. Удовлетворенно рыкнув,
Грипрук пихнул

магнокуляры в костлявые ручки
Виззота. Тощее, изможденное существо
было куда меньше Плохозуба, хотя
обладало такой же зеленой

шкурой. Там, где орк предпочитал
безудержную грубую силу, Виззот
действовал более тонко и проворно.

Ординарец гретчин принял магнокуляры
Грипрука и запихнул их в стальной
футляр. Кап'тан нахмурился, и Виззот
поспешно отдал честь, даже

прищелкнув каблуками. Тем не менее,
Грипрук все равно влепил ему оплеуху,
отчего увенчанный шипом шлем гретчина
полетел в пыль. Виззот

пополз за головным убором, вызвав взрыв
грубого хохота со стороны наблюдавших за
ним орков.

Гримрук обошел своих парней, разглядывая их здоровым глазом. Второй наряду с большей частью головы представлял собою грубое

электрическое устройство, сканирующий свет которого просто переливался в пустой глазнице. Остальная же половина торды Плохозуба была

нагромождением привинченных к черепу стальных пластин. Гримрук почесал широм, отпечатавший линию между плотью и металлом.

Он принял решение, от которого его лицо расплылось в садистской ухмылке. Гримрук перевел взгляд на Гобснота, одного из помощников.

Гобснот со своей непроходимою глупостью идеально подходил для запланированной им диверсии. Кап'тан схватил ноба за полы одежды и

прорычал новый приказ ему на ухо.

Гобснот отвернулся от Гримрука и рыкнул банде, которая ошивалась неподалеку и прислушивалась к разговору

начальников, подговвав парю

дружков. Собрав команду, орк испарился во
тьме в указанном Плохозубом
направлении.

Грипрук наблюдал за их уходом с хитрым
блеском в здоровом глазе, а потом
потянулся к поясу, достал из-за него
изорванную фуражку.

Грубыми лапами он принялся распрямлять
и разглаживать ее, пытаясь придать хоть
какое-то подобие формы. Затем,
поднявшись на все свои два

с половиной метра, капитан натянул
фуражку на голову. Она была до смешного
маленькой, едва прикрывала макушку
чудища, но размер едва ли

заботил Грипрука. Фуражка таила в себе
послание. На руинах Вербун-улья он сорвал
ее с воеводы людей, офицера в черном
кожаном пальто,

который заставлял людей сражаться и
расстреливал тех, кто пытался сбежать.
Грипрук улыбнулся, заметив, что его
парни истолковали послание

верно.

Кап'тан наблюдал, как в его воинах просыпается жажда боя. Ему оставалось лишь направить ее в нужное русло, и его пальцы сожмулись на

рукояти огромного ценного топора. Плохозуб вжал кнопку активации и улыбнулся, когда стальные зубы оружия вздрогнули и с ревом

заскрежетали по крошке топора.

Гримрук резко обернулся, отчего его глинное пальто взметнулось на ветру. Он не оглядывался, чтобы посмотреть, следуют ли за ним воины. Они

были лучшими командос его клана, избранными бойцами Кровавых Топоров. Они ничего не боялись и были готовы последовать за ним даже в

насть самому Горку, если бы он от них этого потребовал.

Кроме того, они знали, что попытается любой из них сбежать, Гримрук не перестанет их разыскивать. У кап'тана была очень хорошая память -

еще один побочный эффект эксперимента
болебоев.

До колючей проволоки они добрались
довольно скоро. Грипчук похвалил себя за
предусмотрительность -- перед началом
операции он выдал
парням красные ботинки (а даже
последний глот знает, что все красное
быстрее).

Здоровый капитан пригнулся за
проволочным ограждением и осмотрел
местность. Вдали он едва разглядел
мерцание огней в бункерах, а кое-где
тусклые алые точки палочек-лху,
которыми солдаты затягивались, чтобы
хоть немного согреться. У Грипчука
родилась очередная идея. Он

щелкнул пальцами, и Визгот поспешно
закопшился в многочисленных подсумках
на поясе, пока не нашел то, чего хотел
Босс. Грипчук засунул

толстую сигару в клыкастую пасть и
крепко стиснул ее массивными зубами.

Еще один щелчок пальцами, и Визгот

вытянулся на кончиках пальцев, чтобы
поджечь вонючую самокрутку из
высушенных сквиговых

сухожилий. Грилрүк так крепко затынулся
отравой, что даже хрюкнул. Теперь если
часовые заметят движение на периметре,
то из-за мерцания

сигары наверняка подумают, будто
возвращается один из патрулей.
Естественно, разницу в размерах между
человеком и орком он не учел -- что
ему, кап'тану, до таких мелочей?

Кроме того, подумал Грилрүк после
очередной затяжки, довольно скоро у
солдат на уме будут совершенно иные
заботы. Кап'тан устоялся во

тьму -- где там Гобснота и парней носит?
Сейчас они должны были бы в аккурат
дойти до проволоки. Заметив участок,
который патрули

избегали, Грилрүк догадался, что
Гобснота там наверняка поджигала
парочка сюрпризов.

Вдали прогремел оглушительный взрыв, и

ухмылка Плохозуба растянулась до самых
ушей -- кажется, парни Гобснота нарвались
на мины.

Окопы перед орками тут же осветились
росчерками выстрелов, солдаты
торопливо полчились к позициям у
потревоженного минного поля. Тьма
испарилась от света прожекторов и
лазерных лучей. Загрохотал тяжелый
болтер, на землю посыпались первые
снаряды тортир и полевой
артиллерии. Оказавшись в нештучной
переделке, парни Гобснота попытались
отступить, но налетели на очередные
мины.

Гримпук взревел и под аккомпанемент
сирены разрубил проволоку цепным
топором. Кан'тан довольно хрюкнул -- люди
уже ввязались в бой с

бандой Гобснота, поэтому солдатам
придется потратить кое-какое время,
чтобы навести орудия в их сторону.
Время, которого у них уже не
осталось.

Гримпрук указал топором на окна и яростно взревел, раскаляя жажду битвы взбешенных орков до кровожадного гнева. Кан'тан едва не забыл

рассказать парням о цели всей операции. Он пришли сюда не просто убивать. Воевода требовал информацию о человеческой цитадели, разведданные, которые предстояло добыть коммандос.

Орки позади Гримпрука подняли оружие, и ночь наполнилась грохотом болтганов, стабберов и комби-стрелял. Но даже рев оружия оказался

заглушенным гортанным боевым кличем:
- Вааааааггггх!

Подобно сорвавшимся с цепи псам, орки ринулись на человеческие укрепления. Ближайшие бункеры открыли огонь по коммандос, но первые

болтерные очереди прошли у них над головами, нацеленные на заранее пристрелянные позиции у границы проволоочных заграждений. У солдат

ушло некоторое время, чтобы начать расстреливать волну пришельцев. К этому моменту десятки орков уже ворвались в окопы. Те же, кто

толпился сзади, были мгновенно разорваны на куски болтерным огнем из бункеров, хотя этого едва ли было достаточно, чтобы спасти горстку солдат, оставшихся на посту.

Гримрук успел запрыгнуть в окоп, когда над головой у него засвистели болтерные снаряды. К нему бросился человеческий солдат, на ходу паля

из винтовки. Гримрук почувствовал, как лазерный луч прошел ему руку, но рана мгновенно покрылась коркой засохшей крови от интенсивного

жара. Едва обратив внимание на ранение, Плохозуб схватил солдата за форму. Человек закричал и попытался ударить орка пласталевым прикладом лазгана.

Оружие бессильно отскочил от стальных пластин на лице орка. Гримрук

нахмурился и отвернулся от запаниковавшего солдата, когда тот попытался снова его ударить. Кап'тан раздраженно бросил человека на цепной топор, и тело солдата начало подпрыгивать и дергаться на вращающихся зубьях. Грипрук бросил рассеченный трүн на землю и стахнул с пальто пару капель крови.

Плохозуб отвернулся от изувеченного вражеского тела и остотрелся. Коммандос удалось закрепитьс на некоторых участках окопов. Дно усеивали трүны, а несколько выживших солдат бежали по открытой местности к бункерам.

Но чүть дальше Грипрук үвидел совершенно другүю картину — хлынув из расположенных наверху бункеров и дальних окопов, пехотинцы выстроились цепью и обстреливали парней Гобснота. Хотя ноб контролировал окоп, кап'тан знал, что долго тот его не удержит.

Гримрук указал на бункер и гневно взревел. Пару орков поняли приказ -- они оставили в покое убегающих солдат и вприпрыжку бросились к

укреплению. Мгновение спустя остальные также прекратили кровожадную погоню и решили поддержать атаку на бункер. Кап'тан довольно

хрюкнул. Это и отделяло его парней от остальной орды -- командос понимали важность выполнения задачи, даже если из-за нее им придется

покинуть бой.

Гримрук щелкнул пальцами и указал на тело убитого им солдата. Визгот склонился над телом и резко сорвал с него кусок формы. Кап'тан

подождал, пока ординарец не засунет ткань в подсуток, а затем вцепился в край стенки и с легкостью вылез из окопа. Гримрук через плечо

бросил приказ Визготу, а сам заторопился к оркам, которые как раз штурмовали бункер.

Визгот тихонько вырвался и попытался выбраться из углубления. Естественно, смелкий гретчин не особо-то старался -- лучше уж подождать

здесь, пока орки сами все не закончат.

Бункер представлял собою довольно большое укрепление из феррокрита и пластали. У людей внутри было, по крайней мере, два тяжелых

болтера -- во время начального штурма им удалось уничтожить троих коммандос. Напоминание о том, что у тамошних солдат было кое-что

помощнее лазганов, заметно остудило пыл орков. К тому времени, как Гримрук добрался до парней, они уже укрылись за противотанковыми

ежами, высываясь из-за них, лишь чтобы выпустить по бункеру пару выстрелов наугад.

Запрыгнув за убогое укрытие, Плохозуб гневно зарычал на сидевших там орков. Даже отсюда он слышал выстрелы и яростные крики в дальних

окопах — люди подтянули подкрепления, чтобы остановить атаку на свои позиции. Им не составит большого труда перестрелять всех до единого

коммандос, нравится это оркам или нет. Конечно, здесь можно было здорово повеселиться, но Клан Кровавых Топоров придерживался идеи, что

превыше всего стоит победа в бою, а не славная гибель в оном. Если они хотят раздобыть информацию и доставить ее воеводе, им нужно было

двигаться и притом быстро.

Гримрук крикнул парню, сидевшему возле него — широкоплечий коммандос в очках с толстыми линзами и огромной металлической канистрой

за спиной обернулся и подозрительно уставился на него.

Кан'тану пришлось прикрикнуть на орка, верзилу по имени Скоршлаг, и помахать кулаком перед носом, чтобы тот немедленно пошел со своей поджигой в атаку на бункер.

В ответ Скоршлаг показал ему средний палец.

Взревев, Гримрук заорал на Скоршлага, пригрозив скорой расправой, если тот не подчинится. Но виду здорового орка все еще нельзя было

сказать, что слова капитана убедили его, но когда Плохозуб достал из кобуры пистолет, Скоршлаг быстро поменял мнение. Коммандос поднял

поджигу, дуло которой истекло жидким огнем и, бросив последний злобный взгляд на Гримрука, понесся к ближайшему противотанковому

ежу. Оба тяжелых болтера разом принялись поливать землю вокруг бегущего орка ливнем масс-реактивных снарядов.

Гримрук хлопнул по плечу еще одного коммандос и жестами указал бежать к бункеру с другой стороны, пока солдаты отвлеклись на Скоршлага.

Парень также не горел особым желанием выбираться из укрытия, но Гримрук

раздраженно вытолкнул орка из-за ежа и, выждав пару секунд, бросился вслеп за ним.

Двое орков пулей промчались по зоне обстрела и прикинули к прочной стене бункера. Как только они оказались в безопасности, болтерный снаряд пробил канистру на спине Скоришлага, и командос исчез во взрыве жидкого пламени, обратившись в шатающийся полыхающий факел.

Какое-то время он продолжал стоять, но еще одна очередь повалила орка на землю.

Плохоzub вытянул из-за пояса стикк-бомбу с деревянной ручкой, кивнув другому орку сделать то же самое. Двое орков стукнули гранатами о

стену, активировав их, и затем забросили в укрепление через огневые щели для болтеров.

Стены бункера не выдержали мощи взрыва, и строение, полыхая, буквально обрушилось в себя. Двое орков отлетели подобно тряпичным

күклат, рүхнүв в десятке метров от укрепления.

Грипрук тяжело поднялся на ноги. Похоже, он сломал руку. Другому командос повезло еще меньше -- его тело висело на противотанковом еже.

Какое-то время капитан глазел на мертвого орка, а затем перевел взгляд на дымящиеся обломки бункера. Да, подумал Плохозуб, с техбоями

определенно нужно поговорить насчет количества взрывчатки в стикк-бомбах.

Грипрук потряс головой, пытаясь избавиться от звона в ушах, и принялся искать фуражку, которую сдуло с него взрывом. Неожиданно рядом с

ним возник Визгот, услужливо протягивая орку потрепанный головной убор. Грипрук вырвал ее из рук гретчина и потопал к искореженному

укреплению. После уничтожения цели командос по одному вылезали из укрытий и шли к развалинам. Грипрук протиснулся сквозь

столпившихся орков, дабы первыми увидеть, что осталось от бункера.

Бункер лежал в руинах, из разломанных каменных блоков под безумными углами торчала погнутая арматура. Тут и там среди кучи обломков

выгнулись останки солдат. Оглядев то, что осталось от стен, Гримрүк презрительно фыркнул. Стикк-бомбы разорвали их на куски, будто бумагу.

Наверное, пусть все же текбои оставят стикк-гранаты такими, как они есть (но, естественно, сначала дадут знать Гримрүку).

Почесав шрам, Плохозүб прислушался к бою. Земля дрожала под ударами мортир, которые обстреливали окопы. Гримрүк раздраженно хрюкнул

— он многое бы отдал, чтобы добраться до тех пушек, но знал, что впереди его ждала добыча куда крупнее. Воевода непременно должен был

узнать о силе укрепления.

Гримрүк бросил взгляд на орков, а затем

кивнул на мусор. Коммандос перебросили
оружие за спины и принялись откапывать
изувеченные тела

солдат. Найдя очередной труп,
зеленокожие отрывали от них куски
обмундирования, после чего без всякого
почтения отбрасывали тела

пехотинцев в сторону. Вскоре Плохозуб
убедился, что парни раскопали из обломков
всех, кого только можно было найти.

На поле боя заревели сирены. Гримрук
увидел, как вдалеке его коммандос под
обстрелом гаубиц начали отступать к
проволочным заграждениям.

Прищурившись, кап'тан увидел причину их
бегства -- за орками ехала пара танков, на
ходу обстреливая зеленокожих из основных
орудий. С

появлением бронетехники даже самые
упрямые орки поняли, что окоп им точно
не удержать.

Гримрука кто-то дернул за пальто.
Костлявые ручки Визгота были полны
собранными коммандос обрывками формы.

Гриллрук выхватил их у
гретчина и внимательно осмотрел. У
людей была привычка носить цвета своих
банг на воротниках формы . Некоторое
время назад Гриллрук

понял, что если он хотел узнать о
количестве солдат в каком-либо месте,
судить стоило по разнообразию знаков,
которые те носили на
воротниках.

Он отдал строгий приказ всем коммандос
собирать края воротников убитых или
людей. Когда выжившие орки доберутся до
лагеря орды, у

Гриллрука наверняка окажется целая
коллекция обрывков, которую он позже
изучит на досуге. Воевода определенно
обрадуется, узнав, сколько у

плоскогорья людей, а радость воеводы --
ключ к успеху (как и к жизни).

Гриллрук крикнул парням отступать. Они
выполнили то, за чем пришли сюда.
Коммандос проверили на прочность
человеческую защиту и

собрали информацию о войсках. Именно этого и требовал от них воевода.

Поруч-генерал Ро Нагашима улыбнулся под маской противогаза, прочитав доклады с плоскогорья. Ночью разведчики орков попытались

проникнуть на позицию. Защитники позволили пришельцам зайти достаточно далеко, чтобы увидеть само укрепление, его ложные бункеры и

осадные орудия, после чего дали отступить обратно к своим.

Но в докладах была одна интересная деталь — орки срывали с убитых солдат знаки на воротниках. Нагашиму это довольно сильно удивило.

Неужели дикари пытались разузнать, сколько войск находилось на плоскогорье? От такой мысли Нагашиму разобрал стех. Если пришельцы

проявят стекалку, то тем самым еще сильнее поведутся на его хитрость. Генерал собрал в крепости подразделение из десятка различных полков.

Если орки разгадают значение знаков различия, то наверняка подумают, что там расположилась целая армейская группа!

Войска СНО Узанаги стояли наготове. Если орки собираются атаковать городы Юлей Ко, им придется пройти по равнине. Для того, чтобы

избежать кажущееся неприступным плоскогорье, они будут вынуждены зайти в холмы, где солдаты наголову их разобьют.

От размышлений Нагашиму отвлек разрыв снаряда. Со стороны равнины до него долетели отголоски яростной канонады. Он обернулся,

услышав тревожные вокс-переговоры из коммуникационных терминалов возле командного центра. Генерал побледнел, когда понял, о чем шла

речь.

Орки, десятки тысяч орков, целая армия. Они хлынули на равнину океаном мотоциклов и боевых вагонов, грубо склепанных танков и

грохочущих титанических столп.
Пришельцы обрушились на равнину
разрушительной приливной волной. Но они
не пытались обойти

плоскогорье. Орки посылали по укреплению
залп за залпом из грубых орудий и
ракетных установок, уничтожая ложные
укрепления генерала

Нагашилы, превращая в пыль напускную
непреступность бастиона.

Генерал Нагашима наблюдал, как в
пыльное небо над плоскогорьем
поднимаются клубы пыли. Его охватил
ужас.

Это невозможно! Все пошло наперекосяк!
Орки не могли знать, что бастион был
всего лишь уловкой! Он все сделал для того,
чтобы зеленокожие

подумали, будто плоскогорье
представляло собою крепость с огромным
гарнизонот из СНО Узанаги. Орки
проглотили наживку. Но всем

законам логики по пути к городу-улью ил
следовало обойти крепость под

прикрытием холмов.

Вместо этого орки пошли напрямик к плоскогорью, невзирая на то, что именно здесь Нагашима сконцентрировал свои войска.

Вместо или из-за этого? От столь тошнотворной мысли колени Нагашимы подкосились. Потрясенный генерал рухнул в кресло, его голова упала на грудь.

Орки не были людьми. С его стороны было непростительной глупостью ожидать от ксеносов человеческого поведения. Они повелись на его

обман, посчитав, что именно на плоскогорье генерал и сконцентрировал свои войска. Но вместо того, чтобы испугаться, орки решили испытать

на прочность воображаемую позицию. Орки, неделями опустошая изолированные поселения, жаждали настоящей драки и поэтому даже не

пытались избежать крепости. Они ринулись прямо на нее, желая утолить

свою ярость.

Генерал Нагашима слушал, как в вокс-установках постепенно затихали паникующие голоса, когда чужаки штурмом брали укрепление. Офицеры Нагашимы уже выкрикивали приказы штабистам, пытаясь вывести солдат из окопов.

Слишком поздно — войска на плоскогорье было не спасти. Когда орки покончат с ложным укреплением Нагашимы, их не будет уже ничего

отделять от миллиарда жителей Ко.

Ничего, кроме сожаления и стыда генерала, который погвел их.

...